

РИША НЕЛЬСОН

---

# Закат на мосту



# Риша Нельсон

## Закат на мосту

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=39491169](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39491169)*

*ISBN 9785449396815*

### **Аннотация**

История одной короткой жизни. Книга призывает ценить здесь и сейчас. Ценить все: людей, природу, себя. Каролина – героиня книги – поздновато спохватилась. Но кое-что все же успела.

# Содержание

***	5
Часть 2	10
Часть 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

# Закат на мосту

Риша Нельсон

© Риша Нельсон, 2018

ISBN 978-5-4493-9681-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

\*\*\*

– Я тебе обещала показать закат на мосту, помнишь? – спросила Диана, ведя подругу под руку. – Сейчас я исполню свое обещание.

– Я не увижу. – тихо сказала Каролина, держась за Диану, как за последнюю спасительную соломинку. Темнота, окружающая ее, была беспросветной, и рука Ди была единственным ее путеводителем.

– Я тебе распишу так, что ты увидишь.

Взойдя на середину моста, Диана развернула Лину к садящемуся солнцу. Ветер легкой волной прошелся по их волосам, алые солнечные лучи отражались в стеклах темных очков Каролины, за которыми беспомощно блестели распахнутые глаза.

\*\*\*

## Часть 1

Она ненавидела школу. Ненавидела весь мир по утрам. Вставать и к девяти спешить на учебу было для нее наказанием. Не то чтобы она была двоечница или изгой, нет. Она просто устала. И в ее крашеной в темный цвет голове все чаще промелькали яркие, как вспышки молний, и такие же короткие мысли о самоубийстве.

Ее звали Каролина Мирова. Высокая, стройная, темно-волосая обладательница самой шикарной улыбки на свете, по словам парней из ее школы, ученица одиннадцатого класса, призер практически всех олимпиад, одна из любимчиков у большинства учителей. Звучит гораздо радужнее, чем на самом деле есть.

Каждое утро как под копирку, все знают свои слова и роли: мама распахивает шторы, улыбается, Каролина пытается спрятаться от стучащегося в окно нового дня под одеялом, но голос Крида на будильнике не утихает.

Пара минут на краю кровати – загрузка мозга. Заплетающаяся походка в ванную, умывание, и черт в зеркальном отражении превращается в нечто похожее на Человека Разумного. Тушь, тоналка, пудра, блеск – и вуаля!

Каролина с мамой живут вдвоем, отец ушел от них еще

когда девочке было три года, и с тех пор эта тема была для них закрыта. Женскую компанию разбавлял кот Марсианин, сокращенно Марс, больше похожий на беременную маленькую собаку.

– Бесит. – протянула Каролина, роняя голову на сложенные на парте руки.

– Ну не рыдай. – хлопнула ее по спине Диана, лучшая подруга и соседка по парте. – Все будет о'кей.

– Физик поставит два. Почему эти дурацкие учителя как в голову клюнутые? Повернулись на своих презентациях. – девушка злилась, держа из последних сил равнодушное лицо. Хотелось плакать от безысходности. Еще бы – эти два года: 10 и 11 класс, добились ее окончательно. Если до девятого класса она была хорошистка и умница, то последняя пара лет выпила из нее все силы. – Не надо было идти в одиннадцатый.

Последнюю фразу Каролина употребляла все чаще. Чем ближе были экзамены, тем паршивее она себя чувствовала. Она не считала себя совсем тупой, но и достаточно умной для успешной сдачи тоже. Не просто сдачи, а успешной. За столько лет невольно привыкнешь быть одной из лучших, а тут на самом дне. Тем более в голове у нее сидела мечта о поступлении в университет, но с каждым днем мечта становилась все призрачнее и нереальнее, и девушка уже почти готова была с ней рассататься.

В общем, как уже было написано выше, дно.

Эпопея с презентациями длилась уже на протяжении целой четверти. Учительница обществознания и физик, он же информатик, задали на дом презентации, которые Каролина сделать была не в состоянии в виду отсутствия дома и в школе интернета. Три двойки маячили на горизонте, приветливо кивая бывшей хорошистке.

Идя домой, одиннадцатиклассница размышляла, что делать. Получить двойки, завалить экзамены, провалиться на поступлении – это она представляла себе так реально, что порой даже мирилась с этим, как с неизбежным.

Еще в конце десятого класса она впервые подумала о самоубийстве.

Не то что впервые, а впервые всерьез. В 14 лет все люди задумываются о прерывании жизни, кто-то даже переходит от слов к делу. Но когда такие мысли приходят в 17 лет, это уже опасно.

Сидя ВКонтакте на уроках, Каролина все чаще натякалась на новостные ленты с очередными сообщениями о суициде среди тех, кому в скором времени предстояло сдавать экзамены. Это не укрепляло ее в мелькающих мыслях, нет, но она частенько подставляла свое имя в эти сводки.

Причины она считала достойными: проблемы с оценками – раз. Проблемы с вальсом и флешмобом к последнему звонку – два. Надвигающиеся, неотвратимые, как цунами, экзамены, к которым ей совершенно не хотелось готовить-

ся, сдавать-то надо – три. Депрессия, затяжная и беспросветная – четыре.

О своих мыслях она никому не рассказывала. Во-первых, это слишком банально – проблемы, как у типичного подростка, а во-вторых, она не любила, когда ее жалели.

Зато теперь девушка поняла, что означали те слова гадалки.

...Однажды в магазин к маме Каролины, Елене Семеновне, продавщице, зашла старая женщина, по внешнему виду напоминавшая цыганку.

– Знаю, что двое детей у тебя. – с порога, глянув на продавщицу, сказала старушка. – Могу рассказать о них. Хочешь? О будущем ближайшем.

– Давайте, отчего нет. – согласилась она. Все происходящее ее забавило.

– Парень младше девчонки. – продолжила гадалка. – Шалопай. Учеба не дается ему, как бы он не хотел, да он и не стремится. Постарайтесь держать его крепче, чтобы не свернул да не заплутал. Верно говорю?

Елена Семеновна только кивнула. Сказанное старушкой соответствовало действительности полностью – младший брат Каролины, Артем, живший с отцом, действительно учился из рук вон плохо.

– А девчонка твоя молодец. Умная. Только... Устанет она очень к концу учебы. Да так устанет, что может случиться непоправимое. Передай ей, пусть бережет себя от плохих

мыслей. Не подпускает их! И бережет голову, голову... Да не сбережет, наверное. Ой, не сбережет!

Цыганка перекрестилась, посмотрела на Елену Семеновну и быстро вышла.

...Сейчас, когда со времени предсказания прошло почти полтора года, Каролина поняла, что имела в виду цыганка. Плохими мыслями она называла мысли о суициде. Беречься? Но как? Как привести растрепанные чувства в порядок? Как преодолеть эти сложности, связанные с выпускным классом – экзамены, вальсы, флешмобы, репетиции к выпускному... На это все ведь нужны душевные силы, которых у Каролины уже совсем не осталось. «Гадалка сказала, что не сберегу, – подумала она. – Значит, все действительно так плохо и я решусь».

## Часть 2

Каролина сидела на уроке истории, когда у нее в первый раз побежала кровь из носа. Тогда никто не придал этому значения: школьная медичка посоветовала меньше переживать и отправила домой. Кровотечение повторилось ночью, и стало практически регулярным. Появилась температура, не высокая, но постоянно присутствующая – 37 градусов, и сильные головные боли. Елена Семеновна собрала дочь и они поехали в городскую областную больницу.

– Вам предстоит полежать у нас некоторое время. – сказал врач, читая результаты местных анализов. – Чтобы пройти полную комиссию. Только тогда можно будет полностью уверенно назвать диагноз. Пока ничего сказать не могу.

Каролина боялась и любила больницы. Боялась – оттого, что здесь были люди, больные неизлечимыми болезнями, и у них в глазах была такая пустота и равнодушие, что становилось страшно. А любила за тишину и покой, которого ей действительно в последнее время катастрофически не хватало.

Двухместная палата с белоснежными стенами и потолком, такое же постельное белье, две прикроватные тумбочки, капельница в углу – обычная больничная обстановка. «Зато от учебы в кои-то веки отдохну,» – подумала она.

Каролина поставила сумку с вещами на пол и села

на скрипнувшую застеленную кровать.

«Обстановочка так себе, но для отдыха действительно подойдет.»

В палату вошла невысокая коротко стриженная девушка примерно ее возраста в светло-голубой пижаме и с умывальными принадлежностями в руках.

– О, привет! – улыбнулась она, кладя полотенце в тумбочку. – Наконец-то ко мне кого-то поселили, а то скука смертная! Как тебя зовут?

– Каролина. А тебя?

– Ирина. Очень приятно. С чем ты лежишь?

– Прохожу обследование. – ответила Мирова. – А ты?

– Тоже самое. – Ирина села на свою кровать. – Помочь вещи разобрать?

– Давай!

Соседки по палате понравились друг другу и, разобрав вещи новоприбывшей, уселись смотреть фильм на ноутбуке Каролины.

\*\*\*

«Ирина прикольная, сней посмеяться можно от души. Хотушка. Кто там что говорил о продлении жизни смехом? Начинаю верить.» – написала она в своем дневнике.

\*\*\*

Засыпая в первый день, девушка ворочалась с боку на бок на непривычно жесткой кровати, прокручивая в голове события дня и представляя себя на месте главной героини про-

смотренного фильма. Она всегда засыпала под очередную экранизированную мозгом мечту, это была ее привычка детства. В Каролининой голове она прожила уже сотни жизней известной певицей, актрисой, женой артиста, отличницей... Иногда продолжения ее мыслей приходили к ней во снах и впоследствии она научилась, просыпаясь ночью, подолжать прервавшийся сон. «Управление мозгом,» – смеялась Диана.

Несколько дней непрерывных анализов – сдача крови из вены и из пальца, различные рентгены всех частей тела, ежедневные уколы и градусник, и Каролина вошла в раж. Готовить уроки не надо, учить тоже ничего она не собиралась, посылая мысленно экзамены к черту.

«Я больна. – думала она. – Какой с меня спрос? Вот выздоровлю – тогда поговорим с вами, дорогие учителя и экзамены. А пока... Арривидерчи!»

Возвращаясь в палату после капельницы на четвертый день, Каролина не застала веселую хохотушку Ирину. Ее вещей не было на месте, а кровать была равнодушно застелена свежим бельем.

– А где Ира? – спросила девушка у проходящей мимо по коридору медсестры. Та странно посмотрела на нее, раздумывая, сообщать ли о смерти Ирины Малининой. Но, вспомнив слова главврача насчет пациентки Каролины Мировой, ответила:

– Выписалась. А что?

– Странно... Не попрощалась просто... Извините за бес-

покойство.

– Ничего. – медсестра с жалостью улыбнулась Каролине и направилась дальше по коридору, мысленно переводя дух. Главврач, Дмитрий Сергеевич, да и весь медперсонал уже знали, что с Каролиной, какой ее диагноз. Это предстояло узнать самой Лине и ее маме.

А девушка подозрительно посмотрела на пустую тумбочку и пожала плечами.

– Ирина должна была попрощаться! – вслух сказала она. – Хотя, как я всегда говорю, никто никому ничего не должен.

Оставив мысли о соседке, Каролина направилась в сторону кабинета главврача, так как положенные на обследование 4 дня подходили к концу и должна была приехать ее мама. Анализы были готовы и пора было уезжать домой, чего девушке вовсе не хотелось. Дома школа, в школе проблемы, в проблемах мысли, в мыслях... Ну, вы поняли.

Остановившись возле кабинета Дмитрия Сергеевича, Каролина уже занесла руку чтобы постучать, но тут услышала испуганный мамин воглас:

– Не может быть!

Интерес остановил занесенный кулачок и, не замечая недовольных взглядов пришедших на прием людей, девушка приложила ухо к дверному проему.

– К сожалению, это так. – слышался голос Дмитрия Сергеевича. – Мне правда очень жаль, но мы бессильны. Это последняя стадия, операция не принесет ровно никакого эф-

факта, а в определенной ситуации и уменьшить оставшийся срок...

Поняв, что он имеет в виду, девушка пораженно застыла на месте. Не может быть!..

Послушав еще пару минут разговор доктора и матери, Каролина распахнула дверь.

Увидев пораженное лицо девушки, и врач, и мать поняли, что она все слышала.

– Сколько? – только и смогла выдать Каролина, так и стоя на пороге, не делая ни шага внутрь кабинета. Любопытные лица останавливались и смотрели на разыгрывавшуюся на их глазах сцену.

– Что сколько? – не сразу понял Дмитрий Сергеевич. Девушка выглядела хуже, чем при приезде, и он как никогда почувствовал свое бессилие.

– Сколько мне осталось?

Голос Каролины прерывался и хрипел от нахлынувших эмоций.

– Максимум месяц. – эти слова дались мужчине с большим трудом. Он каждый день видел смертельно больных, приговоренных болезнью людей, но чаще всего ими были люди в возрасте. Хуже всего такие молодые, почти дети, не имеющие права на жизнь. В такие моменты Дмитрий Сергеевич всерьез задумывался, а существует ли Всемирная Справедливость?..

Каролина развернулась и направилась в свою палату. Упав

на кровать, она несколько минут не двигалась, смотря немигающими глазами в потолок. В голове была вакуумная пустота. Первой мыслью стала мысль о том, что не нужно сдавать экзамены.

– Какая глупость, Каролина... – прошептала сама себе девушка. – Какая глупость, что ты думаешь об этом...

Только теперь она поняла, какую боль испытала бы ее мама, если бы она, Каролина, покончила с собой. Все мысли о суициде мгновенно испарились из ее головы.

Да и какое самоубийство? Когда ей осталось всего-то жалкие тридцать дней.

## Часть 3

– Ты уверена? – в последний раз спросила мама, подкладывая в сумку дочери лекарства и пачку одноразовых платков.

– Да, мам, я уверена. – ответила Каролина. – Я пойду в школу. Так будет лучше.

Девушка встала, улыбнулась маме и, взяв со стола телефон и захватив сумку, вышла из дома.

Улица встретила ее порывом холодного ветра, и она улыбнулась. Волосы разлетались в разные стороны, падали на лицо, закрывая глаза, и Каролина то и дело откидывала их назад. Закутавшись потеплее в коричневое пальто, она шагнула на тротуар. Мимо нее проносились сотни людей, не обращающих никакого внимания на стоящую посередине дороги девушку. Она чувствовала себя окруженной каким-то неведомым потоком, частью которого она совсем недавно была сама, а теперь как-то выпала из пространства и времени, лишилась привычки двигаться в водовороте, пока еще не найдя новой тактики поведения.

Она просто наслаждалась. Наслаждалась задымленным городским воздухом, проникающим в легкие; красным заревом восходящего солнца, бросающего горящие лучи на тротуары, крыши домов, отражающегося в окнах и очках людей. Природа расцветала, пробуждаясь после зимнего сна.

Апрель.

«Как странно – все возрождается, а я увядаю...»

Проезжавший мимо байкер остановился перед девушкой. Высокая, стройная, в ботинках на каблуках и коричневом пальто, подчеркивающим талию, она была восхитительна. Еще эти развевающиеся волосы...

– Девушка, здравствуйте. – он снял шлем и Каролина увидела симпатичного шатена с ямочками на щеках. Это была ее слабость.

– Здравствуй. – остановилась она. Карие глаза парня раполагали к себе.

– Могу я познакомиться с вами?

Тут Каролина не выдержала и улыбнулась.

– Начинай.

– Меня зовут Данил. А тебя?

– Диана. – сдерживая смех, ответила она.

– Могу я подвезти вас? – Данил перескакивал с «ты» на «вы», боясь, что эта принцесса откажет.

Девушка посмотрела по сторонам. Равнодушные люди проходили мимо, ветер свирепствовал, солнце поднималось над крышами. Все как всегда. Нужно срочно внести новую краску в это обыденное утро. Так почему бы и нет?

– Шлем есть?

Данил расплылся в улыбке и протянул девушке свой шлем.

– А тебе?

Парень взмахнул рукой, как волшебник, и извлек откуда-то сбоку еще один.

– У меня все предусмотрено.

Садясь на байк, Каролина не думала о том, что Данил может оказаться маньяком и убить ее где-то в лесу. Она вообще не думала. Да и зачем? Упорное самокопание только усугубляет ситуацию, если она действительно опасна. А здесь опасности не чувствуется.

– Куда тебе? – спросил парень, заводя мотоцикл.

– Тридцать первая школа! – прокричала ему девушка. Он кивнул и они тронулись с места.

Данил меньше чем за десять минут домчал новую знакомую до места назначения. Восторг от поездки раскрасил лицо девушки самой шикарной улыбкой и блеском в глазах.

– Спасибо! – поблагодарила его Каролина, снимая шлем и протягивая парню.

– Жаль, что это так близко. – он продемонстрировал ей ямочки на щеках. – Во сколько ты заканчиваешь? Могу захватить, если ты не против.

Каролина бросила взгляд на крыльцо школы и заметила яркий оранжевый свитер Дианы. Подруга уверенным шагом королевы на почти пятнадцатисантиметровых каблуках шла к ним. Розовый блеск на губах, абрикосовая пудра и выровненная тоналкой кожа – местный идеал красоты.

– Нет, не стоит. – быстро ответила девушка.

– Каролина! Мы опоздаем! – окликнула ее Диана, подхо-

дя. – Это что за симпатичный мальчик?

– Каролина, значит. – Данил задорно хмыкнул, игнорируя подошедшую.

Мирова виновато улыбнулась.

– Прости.

Байкер отмахнулся.

– Увидимся еще, Каролина!

Байк скрылся за поворотом, оставив девушкам клубы дыма и пыли.

– А как ты ему назвалась? – любопытствовала подруга.

– Позаимствовала твое имя. – улыбнулась Каролина.

– Кто он?

– Зовут Данил, просто предложил подвезти.

Диана прищурилась.

– И ты села?

– И я села. – подтвердила Каролина.

– Чокнутая. – вздохнула подруга. – Как съездила-то?

– Куда?

– В больницу. – закатила глаза девушка.

Каролина несколько секунд смотрела, сощурившись, вдаль, пытаясь отогнать непрошенные подступающие слезы. Рассказать или не рассказывать подруге?..

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.